

А. А. КАЗАНЦЕВ

170 стрелковая дивизия первого формирования

БОЕВОЙ ПУТЬ (ИЮЛЬ — АВГУСТ
1941 Г.) И ТАЙНА ГИБЕЛИ

А. А. Казанцев

**170 стрелковая дивизия
первого формирования.
Боевой путь (июль – август
1941 г.) и тайна гибели**

«Издательские решения»

Казанцев А. А.

170 стрелковая дивизия первого формирования. Боевой путь (июль – август 1941 г.) и тайна гибели / А. А. Казанцев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-744314-6

В книге освещается боевой путь 170 стрелковой дивизии (I ф.), сформированной в Уральском ВО и принявшей первый бой в июле 1941 года под г. Себежем. В составе дивизии воевали более 600 призывников из Давлекановского района. Автор приводит аргументы в пользу того, что 170 сд (I ф.) закончила свой путь под Великими Луками, а не под Вязьмой. Работа написана на основе архивных материалов ЦАМО РФ, ЦИА РБ, ЦАОО РБ. Для краеведов, поисковиков, родственников, чьи отцы и деды воевали в этой дивизии.

ISBN 978-5-44-744314-6

© Казанцев А. А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Смоленское сражение	8
В мирное время	9
Начало войны. Отправка на фронт	13
Прибытие в район Великих Лук, ст. Кузнецовка, г. Себеж, Зилупе	14
Замысел противника и задачи частей 170 стрелковой дивизии	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

**170 стрелковая дивизия
первого формирования
Боевой путь (июль – август
1941 г.) и тайна гибели
А. А. Казанцев**

© А. А. Казанцев, 2016

ISBN 978-5-4474-4314-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В начале войны на Западный фронт была отправлена 170 стрелковая дивизия, сформированная из приписного состава мужского населения Башкирии. Долгое время о воинах этой дивизии почти ничего не было известно, да и о самой дивизии тоже старались не вспоминать, словно ее и не было, предавая тем самым забвению подвиг ее солдат.

170 дивизия оказалась на ответственном и очень трудном участке нового Западного фронта¹, в июле – августе 1941 г. ей противостояли части эсэсовской дивизии «Мертвая голова», танковые, моторизованные, пехотные и другие части противника.

Расстояние между Себежем и Великими Луками около 150 километров, которые можно преодолеть за два с половиной часа, немецкие части в июле и августе 1941 года преодолели его за два месяца. Сдерживая упорное наступление врага, жертвуя своей жизнью, части Западного фронта дали стране возможность сформировать новые армии, начать эвакуацию промышленных предприятий и населения...

Восстановить историю 170 стрелковой дивизии трудно: участников Смоленского сражения почти не осталось, утрачены письма и похоронки. В устных рассказах остались подвиги отцов и дедов, а потом и забылись, стерлись из памяти.

В разных частях 170 стрелковой дивизии по подсчетам автора воевало 607 солдат и офицеров, призванных Давлекановским райвоенкоматом. В это число входят также и офицеры, чьи семьи проживали в Давлеканово. В 717 стрелковом полку, по неполным данным, числилось 226 наших земляков, в 512 гаубичном артиллерийском полку – 75 человек, остальные – в других подразделениях дивизии. Цифры, разумеется, могут измениться, но не более чем на несколько единиц, ведь поиск солдат продолжается.

52 земляка, призванные в 170 сд награждены, орденами и медалями, большинство из которых получили награды в дни службы в других частях Красной армии. Бережной Иван Фотиевич был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза, но звания не получил.

Списки солдат и офицеров дивизии были утрачены во время отступления, уничтожены в дни окружения частей. Для их восстановления в Башкирию были направлены представители штаба армии, которые в июне – июле 1942 года через райвоенкоматы, сельские советы, архивы, путем опроса ближайших родственников военнослужащих составили новые списки. Изъяны восстановления видны: фамилии и имена искажены иногда до неузнаваемости, что затрудняет сличение фамилии солдата из этого списка с другими списками, составленными в военкомате, в действующей армии или госпиталях. В восстановленных списках выявлено 58 повторов.

Из 607 человек – 376 солдат пропали без вести. В 376 семьях так и не узнали, где погиб их муж, отец, сын, брат... Лишь ниже приведенный список фамилий солдат, составленный автором, может пролить свет – все они погибли на Себежской, Невельской, Великолукской земле – в крупном и тяжелейшем Смоленском сражении летом 1941 года. Известно, что только 32 солдата числятся погибшими. Еще 12 человек умерли от ран и болезней. Их место упокоения можно установить. 135 человек вернулись: кто-то уже в 1941 году, а кто-то только по окончании войны. С учетом 25 солдат, возвратившихся из плена, общее число вернувшихся составляет 160 человек. 18 солдат умерли в немецком плену и похоронены на территории Польши, Германии, Австрии, Норвегии, Финляндии... Два солдата были приговорены в высшей мере наказа-

¹ Западный фронт фактически был разгромлен. В «Журнале боевых действий Западного фронта» за 1 июля генералом Маландиным сделаны такие выводы: «В итоге девятидневных упорных боев противнику удалось вторгнуться на нашу территорию на глубину 250—400 км» // *Шерстнев В. Д.* Трагедия сорок первого. Документы и размышления. Смоленск, 2005. С. 282. К началу июля из числа резервных армий был создан новый Западный фронт, 22 и 20 армии составили его первый эшелон.

ния и расстреляны (в 1942 г.), одному дали 8 лет лагерей. Трое были отправлены в штрафные части. Три солдата служили у немцев.

49 кадровых офицеров также внесены в списки, хотя часть из них призваны другими военкоматами страны, но их семьи проживали в Давлеканово и весточку о их гибели или пропаже без вести присылали семьям, проживавшим в Давлеканово. 66 человек числятся как младший начальствующий состав.

В результате работы со списком выявлено 12 фамилий, чьи имена не занесены в книги «Памяти». Возможно, часть из них остались живы, но встали на учет в других военкоматах страны.

Публикуя нижеследующую информацию о боевом пути 170 стрелковой дивизии, мы отдаем дань светлой памяти советскому солдату – мужественному воину, доблестному защитнику Отечества. В рядах 170 дивизии сражались башкиры и русские, татары и осетины, чувашаи и грузины, и даже – немцы...

Вся информация добыта из открытых источников и подкреплена боевыми донесениями, боевыми приказами, справками, сведениями из архивов, а также воспоминаниями непосредственных участников событий лета 1941 года.

Работа написана на основе многочисленных источников, в их числе архивные материалы Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО), многие из которых доступны на сайте «Подвиг народа», «ОБД Мемориал», опубликованные «Сборники боевых документов Великой Отечественной войны»². Используются воспоминания непосредственных участников Смоленского сражения: маршала Андрея Ивановича Еременко³, генерал-лейтенанта Николая Федоровича Чистякова⁴, военврача 134 орб Виктора Семеновича Зуева⁵, командира 3 батальона 717 стрелкового полка Константина Ефимовича Мильникова⁶ и некоторых других. Воспоминания участников имеют определенные недостатки, среди них путаница в датах, сугубо субъективное восприятие и отражение событий, отдельные неточности в фамилиях и т.д., но эти воспоминания, безусловно, ценнейший источник. Есть некоторая надежда на то, что в ближайшее время найдутся воспоминания и других авторов, солдат и офицеров 170 стрелковой дивизии.

Выражаю благодарность моим добровольным помощникам: Ф. Т. Хаматдинову, Е. В. Нуретдиновой, Р. В. Фаизову, Азату Абдульманову, С. Ю. Чикову, Н. А. Воронову, Н. И. Бабич, С. Н. Бодиной, а также И. З. Бикбаеву, Ю. А. Иванко, Г. Г. Хабибуллиной и многим другим...

² Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 41. М., 1960.

³ Ерёменко А. И. Смоленское сражение. М., 2012. С.3—4.

⁴ Чистяков Н. Ф. По закону и совести. М., 1979.

⁵ ЦАОО РБ. Ф.10313. Оп.1. Д.66.

⁶ ЦИА РБ. Ф. Р-1800. Оп.1. Д.229.

Смоленское сражение

По своим масштабам оно было одним из крупных сражений Второй мировой войны и «представляло собой сложный комплекс взаимосвязанных наступательных и оборонительных действий советских войск на огромном участке фронта в 650 км и в глубину до 205 км»⁷. С самого начала на огромной территории сошлись в противоборстве войска общей численностью свыше 1,6 млн. человек⁸. А «общий замысел действий противника на смоленском направлении сводился к тому, чтобы рассечь оборону Западного фронта на три части, окружить и ликвидировать его невеликую, смоленскую и могилевскую группировки и создать тем самым благоприятные условия для наступления на Москву»⁹.

В современной историографии по характеру боевых действий и содержанию выполнявшихся задач Смоленское сражение подразделяется на 4 этапа, и первый из них – с 10 по 20 июля. За этот период немецко-фашистские войска (13 пехотных, 9 танковых и 7 моторизованных дивизий) прорвали оборону Западного фронта на его правом крыле и в центре.

К 16 июля противнику удалось окружить западнее Невеля 51-й стрелковый корпус, а 20 июля – занять Великие Луки. Однако на следующий день – 21 июля войска армии выбили врага из Великих Лук (спустя месяц город был вновь захвачен врагом и освобожден от него 30 сентября 1943 г.).

Решительными контратаками против противника в районе Невеля соединения и части 22-й армии обеспечили выход 51-го корпуса из окружения, отведя свои войска восточнее Невеля. В дальнейшем сковывая в течение целого месяца до 10 дивизий противника, и обеспечивая стык между Северо-Западным и Западным фронтами, войска 22-й армий вплоть до окончания Смоленского сражения вели упорные оборонительные бои с превосходящим противником на торопецком направлении. В ходе их главные силы армии были окружены, однако благодаря высокой организованности и героизму воинов им удалось сохранить боеспособность, прорвать фронт окружения, отойти в район Андреополя и севернее, приостановить вражеское наступление.

Ко второму этапу Смоленского сражения отнесен период боевых действий войск западного направления с 21 июля по 7 августа, к третьему – с 8 по 21 августа, и к четвертому – завершающему – с 22 августа по 10 сентября. Как видим, продолжительность каждого из этих этапов составила соответственно – 8, 14, 20 суток. Первый – самый короткий этап – длился 11 суток¹⁰.

Цена Смоленского сражения для Красной Армии оказалась непомерно большой – безвозвратные потери составили 486 171 человек, а санитарные – 273 803 человека, всего 759 974 (сюда не вошли потери пограничных и внутренних войск). За 63 суток сражения наши войска потеряли 233,4 тыс. единиц стрелкового оружия, 1 348 танков, 9290, орудий и минометов, 903 боевых самолета¹¹.

⁷ Комаров Д. Е. Неизвестное Смоленское сражение//Трагедия 1941 года. Причины катастрофы. М., 2008. С. 152—153.

⁸ Петрушин Н. И. О книге «Смоленское сражение» и ее авторе// Ерёменко А. И. Смоленское сражение. М., 2012. С.3—4.

⁹ Комаров Д. Е. Неизвестное Смоленское сражение. С. 154.

¹⁰ Петрушин Н. И. О книге «Смоленское сражение» и ее авторе. С.3—4.

¹¹ Лопуховский Л. Вяземская катастрофа. 2-е изд., перераб. и испр. М., 2008. С.80.

В мирное время

170-я стрелковая дивизия формировалась летом 1939 года на территории Башкирии. 16 июля 1939 года Военный Совет Уральского военного округа представил Начальнику Генерального штаба дислокацию частей Уральского военного округа. Согласно представлению «170 сд разворачивается из 308 сп в Стерлитамаке».

В состав дивизии входили: 391-й, 422-й и 717-й стрелковые полки, 512-й гаубично-артиллерийский полк (гап), 294-й легкий артиллерийский полк (лап), 210-й отдельный батальон связи (обс), 210-й отдельный артиллерийский дивизион (оад), 134-й отдельный разведывательный батальон (орб), 286-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион (озад) и 154-й медико-санитарный батальон. Штаб дивизии и большинство частей дислоцировались в городе Стерлитамаке, 422-й стрелковый и 512-й гаубичный артиллерийский полки находились в городе Белебее, 717-й стрелковый полк располагался в городе Давлеканово, а 294-й легкий артиллерийский полк – в городе Миассе Челябинской области¹². Командиром дивизии был назначен полковник Тихон Константинович Силкин.

В конце ноября 1939 года началась советско-финляндская война, более известная как финская. В некоторых воспоминаниях военнослужащих 170 сд упоминается, что эту дивизию готовили для участия в этой войне. Так, старший военфельдшер 134 отдельного разведбатальона Виктор Семенович Зуев в своих воспоминаниях записал: «В это время шла война с Финляндией и 170-я сд формировалась и готовилась к этой войне»¹³.

Николай Федорович Чистяков, служивший в 717 стрелковом полку в 1939—1941 гг. (впоследствии – генерал-лейтенант юстиции) пишет: «В начале марта 1940 года командир полка на одном из совещаний сказал, что дней через пять наш полк отправится на фронт. И мы были готовы к этому, но 12 марта военный конфликт с Финляндией закончился и был подписан мирный договор»¹⁴.

В апреле 1940 года часть командного состава, призванного из запаса, была демобилизована, а 170 сд переведена в штат мирного времени. Штат мирного времени был предназначен для поддержания в определенной степени боевой готовности соединения, содержания и обслуживания боевой техники, вооружения, для несения внутренней и гарнизонной службы и создания условий для приема личного состава из запаса и развертывания дивизии до полного штата.

Приписной состав соединения состоял из людских ресурсов Башкирской АССР. Эти люди занимались мирным трудом на предприятиях, в колхозах и совхозах, в различных учреждениях. Они имели мобилизационное предписание и были предназначены военными комиссариатами для службы в частях и подразделениях дивизии¹⁵.

Н. Ф. Чистяков службу в 717 сп начал в конце 1939 года, вот что он пишет: «В поселке (Давлеканово – А.К.) всех нас влили в роту связи 717-го стрелкового полка 170-й стрелковой дивизии.

Рота связи размещалась в крайне неблагоустроенном помещении. Спали мы на нарах, покрытых соломой и брезентом. Постельных принадлежностей не было. Под головы клали противогазы, а сверху укрывались шинелями. Условия службы и быта были трудные, но мы понимали, что сейчас не до нас. Главная задача – победить врага.

¹² Бикмеев М. А. Исторический опыт военно-организационной и мобилизационной работы Башкирской АССР периода второй мировой войны. Уфа, 2005. С. 195.

¹³ ЦАОО РБ. Ф.10313. Оп.1. Д.66. Л.2.

¹⁴ http://militera.lib.ru/memo/russian/chistyakov_nf/02.html

¹⁵ Бикмеев М. А. Исторический опыт военно-организационной и мобилизационной работы Башкирской АССР периода второй мировой войны. С. 195—196.

Весь январь и февраль 1940 года прошли в активной подготовке к фронтовой жизни. Почти каждый день проходили тактические занятия, учения, стрельбы. Занимались по двенадцать часов в день»¹⁶.

Между командованием дивизии и Башкирским обкомом ВКП (б), Верховным Советом и Совнаркомом БАССР сложились тесные деловые взаимоотношения и сотрудничество. Свидетельством тому является их переписка. Так, информируя Башкирский обком ВКП (б) об итогах сборов военнообязанных запаса, приписанных к 170-й стрелковой дивизии, комдив в январе 1941 года писал: «Личный состав военнообязанных запаса, приписанных к частям дивизии, за период прохождения боевой и политической подготовки в лагерях показал себя готовым выступить в любое время на защиту Советского Союза. Политико-моральное состояние личного состава за весь период лагерного сбора было здоровым»¹⁷.

По итогам зимней боевой учебы в апреле 1941 года 15 военнослужащих 170-й стрелковой дивизии были награждены грамотами Президиума Верховного Совета БАССР¹⁸.

1 мая 1941 г. город Стерлитамак, маршируют бойцы 170 сд.

Весной 1941 года Н. Ф. Чистяков был назначен политруком роты вместо ушедшего в Москву политрука Карпушина. «Несколько месяцев я исполнял эти обязанности. Проводил политические информации, руководил партийно-политической работой в роте. Словом, выполнял все обязанности политического руководителя»¹⁹.

Заместителем командира полка по политической части был батальонный комиссар А. В. Вагжанов, он проводил совещания с политруками рот. Некоторое время спустя

¹⁶ Чистяков Н. Ф. http://militera.lib.ru/memo/russian/chistyakov_nf/02.html

¹⁷ Бикмеев М. А. Исторический опыт военно-организационной и мобилизационной работы Башкирской АССР периода второй мировой войны». С. 195—196.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Чистяков Н. Ф. http://militera.lib.ru/memo/russian/chistyakov_nf/02.html

Н. Ф. Чистяков, имевший высшее юридическое образование, был откомандирован в распоряжение прокурора дивизии, где его назначают на должность практиканта военного следователя.

Весной 1941 года части 170 дивизии отправили в лагерь. В. С. Зуев пишет, что 5 июня 1941 года его командировали на военные медицинские курсы в Чебаркульские военные лагеря. «Однако занятий, – пишет он, – не проводилось», а вечером 16 июня курсантам объявили, чтобы они возвращались в свои части.

Возвратившись 19 июня в Стерлитамак, В. С. Зуев узнает, что «разведбатальон уже был на зимних квартирах», а в частях «шла подготовка для выезда, как мне сказали, – пишет В. С. Зуев, – в лагеря в Прибалтийские страны». При этом В. С. Зуев был проинформирован, что некоторые части 170 сд уже выехали из г. Стерлитамака. «Каждый день с железнодорожной станции Стерлитамака отправлялись 1—2 воинских эшелона»²⁰.

На базе войск Уральского военного округа (УрВО) к июню 1941 года была сформирована 22-я армия, в составе которой числились 170-я и 186-я стрелковые дивизии, сформированные в Башкирии. Другие части 22 армии, до начала войны, располагались в Свердловской, Пермской, Челябинской областях.

22-й армией командовал генерал-лейтенант Филипп Афанасьевич Ершаков (1893—1942)²¹.

Из частей 22 армии были сформированы 51 и 62 стрелковые корпуса. 12 июня 1941 года Командованием 62 корпуса был получен приказ от Военного Совета Уральского Военного округа о передислокации частей корпуса в район г. Идрица.

Силкин Т. К., генерал-майор, командир 170 сд. Дзарагазов Л. А., полковой комиссар 170 сд.

В ночь с 12 на 13 июня был собран начальствующий состав Управления 62 ск, где были даны указания о подготовке и отправке частей. До 20 июня большая часть комначсостава Управления корпуса работала в частях, проверяя готовность и отправку частей. Части корпуса также находились в лагерях. По плану перевозок Управление 62 ск с корпусными частями – корпусной госпиталь, военная прокуратура, трибунал, взвод связи от корпусного батальона

²⁰ ЦАОО РБ. Ф.10313. Оп.1. Д.66. Л.30.

²¹ В первую мировую войну – подпрапорщик, в 1934 окончил академию им. Фрунзе, перед Великой Отечественной войной – командующий Уральским военным округом. 2 ноября 1941 года в районе г. Сухиничи попал в плен, содержался в концлагере Хаммельбург, где и погиб 9 июня 1942 года, похоронен на лагерном кладбище.

связи – 20.6. 1941 г. по штату мирного времени (без приписного состава) было отправлено в район Идрица. Весть о начале войны корпусное начальство узнало в пути, на станции Зуевка. К исходу 25 июня Управление 62 ск прибыло в Идрицу.

Переброска 22-й армии на западные границы СССР была определена директивой Генерального штаба 13 мая 1941 г. Первыми начали переброску 98, 112 и 186 дивизии. К 22 июня к месту назначения прибыли только 112 и 98 дивизии 51 стрелкового корпуса.

Директивой Ставки Главного Командования 25 июня 1941 года 170-я сд была определена в 62 стрелковый корпус 22-й армии, вместе с 174 и 186 сд сосредотачивалась в районе городов Себеж, Идрица. Директива определяла окончание сосредоточения 1—2 июля 1941 г. К исходу 27 июня частями 186 сд был занят Себежский укрепрайон, который в начале июля был передан 170 дивизии.

Переброска основных частей 170-й дивизии на запад в район сосредоточения происходила в условиях начавшейся войны.

Начало войны. Отправка на фронт

Отметим, что дислоцировавшийся в зимнее время в поселке Давлеканово 717 стрелковый полк с весны 1941 года находился в Стерлитамаке.

22 июня 1941 года части 170 сд были подняты по тревоге, а в 12 часов 30 минут «в военном лагере у рек Белая и Стерля гор. Стерлитамака» состоялся митинг, на котором выступил комиссар 170 сд полковник Дзарагазов Лазарь Андреевич. После митинга командир 170 дивизии Т. К. Силкин собрал всех офицеров в штабе и объявил приказ «о назначении начальников эшелонов, готовность и сроки отправки на фронт». Начальником первого эшелона 717 сп был назначен ст. лейтенант Мыльников Константин Ефимович²².

23 июня части дивизии стали убывать на фронт²³, однако, как уже было сказано, некоторые части дивизии были отправлены еще до начала войны. Так, в воспоминаниях И. Воробьева встречаем следующее: «Наш 391-й стрелковый полк выехал из Стерлитамака ночью с 21 на 22 июня 1941 года. Об объявлении войны мы узнали уже в Куйбышеве. Везли нас круглые сутки без остановки: Уфа, Куйбышев, Рыбинск, Ярославль, Бужец и Маскатиха, Бологое, Осташков, Великие Луки, Пустошки, Себеж»²⁴.

Н. Ф. Чистяков вспоминал: «Время перед отправкой эшелонов тянулось очень медленно. Во всяком случае, мне так казалось. Мучительно больно было смотреть на слезы родных и близких, прощавшихся с командирами и красноармейцами, уходящими на фронт. Каждый понимал, что, может, видятся в последний раз...». «Через два дня после начала войны на ближайшую станцию были поданы эшелоны, и началась погрузка в вагоны техники и личного состава нашей дивизии». «Под вечер 24 июня эшелоны тронулись в путь»²⁵.

К. Е. Мыльников с сожалением пишет: «Не дождалась наша любимая семья первого эшелона на станции Давлеканово»²⁶. Дело в том, что из Стерлитамака части 717 стрелкового полка были направлены на станцию Чишмы, а с нее были отправлены на Запад через Бугульму, т.е. минуя ст. Давлеканово.

Накануне войны призыв в 717 стрелковый полк, судя по ряду архивных документов, проходил 9, 10, 11, 15 мая, 1, 9, 10, 11 июня (и в другие дни), следующий призыв, уже в условиях начавшейся войны: 23, 24, 26, 29 июня и в июле.

²² ЦИА РБ. Ф.Р-1800. Оп.1. Д.229. Л.2.

²³ ЦАМО РФ. Ф. 1411. Оп.10206. Д.1. Л.5.; <http://www.bashpoisk.ufanet.ru/articles/sd170/index.shtml>

²⁴ Воробьев И. Первые бои// Стерлитамакский рабочий. 1988. 8 мая. №89.

²⁵ Чистяков Н. Ф. http://militera.lib.ru/memo/russian/chistyakov_nf/03.html.

²⁶ ЦИА РБ. Ф. Р-1800. Оп.1.Д.229. Л.2.

Прибытие в район Великих Лук, ст. Кузнецовка, г. Себеж, Зилупе

Вернемся к воспоминаниям Н. Ф. Чистякова: «... наш эшелон 28 июня прибыл на станцию Шуя. Из вагонов, разумеется, никого не выпускали... На каждой станции эшелоны радушно встречали и провожали дети и взрослые, бросали в вагоны цветы, желали быстрой победы над врагом». «Вскоре прибыли на место нашего назначения – станцию Кузнецовку, находившуюся недалеко от живописного городка Себеж, в 15 километрах от старой границы с Литвой. Не успели разгрузиться, как появились два немецких бомбардировщика и сбросили несколько бомб. К счастью, бомбы упали в стороне от железнодорожной станции, не причинив нам вреда»²⁷.

Эшелон, в котором находился В. С. Зуев, «первый раз был обстрелян из пулемета немецкой авиацией» недалеко от станции Великие Луки (ранены были один солдат и лошадь). Второй раз немцы обстреляли эшелон недалеко от станции Новосокольники²⁸.

К. Е. Мыльников: «Когда эшелон от Великих Лук шел на запад, в районе Пустошки и Идрицы, там железная дорога проходила по лесному массиву, эшелон остановился. По телефону с паровоза лейтенант Сидоров доложил: «На полотне железной дороги красные флажки, железнодорожник направлен к вам». Прибывший железнодорожник «докладил, что выброшен с самолета десант немцев, они могут пустить под откос поезд или обстрелять эшелон».

После полученной информации К. Е. Мыльников принимает решение: «Прочесать лес возле железнодорожной линии в сторону запада и эшелон медленно двигать за сформированным маршем походного охранения». Скоро с левой стороны эшелона завязалась стрельба. Командир охранения доложил о взятии в плен семерых немцев и еще о трех убитых. «Все они были погружены в грузовую – колхозную машину и отправлены на ст. Пустошка в РВК». Немецкий десант выдала красноармейская форма: «она отличалась от нашей тем, что была слишком новая».

За несколько минут до прибытия эшелона 717 сп на станцию Идрица последняя подверглась налету немецкой авиации. Немцы бомбили передовые эшелоны и железнодорожное полотно. В результате эшелон задержался на 30—40 минут²⁹.

²⁷ Чистяков Н. Ф. http://militera.lib.ru/memo/russian/chistyakov_nf/03.html.

²⁸ ЦАОО РБ. Ф.10313. Оп.1. Д.66. Л.5.

²⁹ ЦИА РБ. Ф.Р-1800. Оп.1. Д.229. Л.2об.,3—3об.

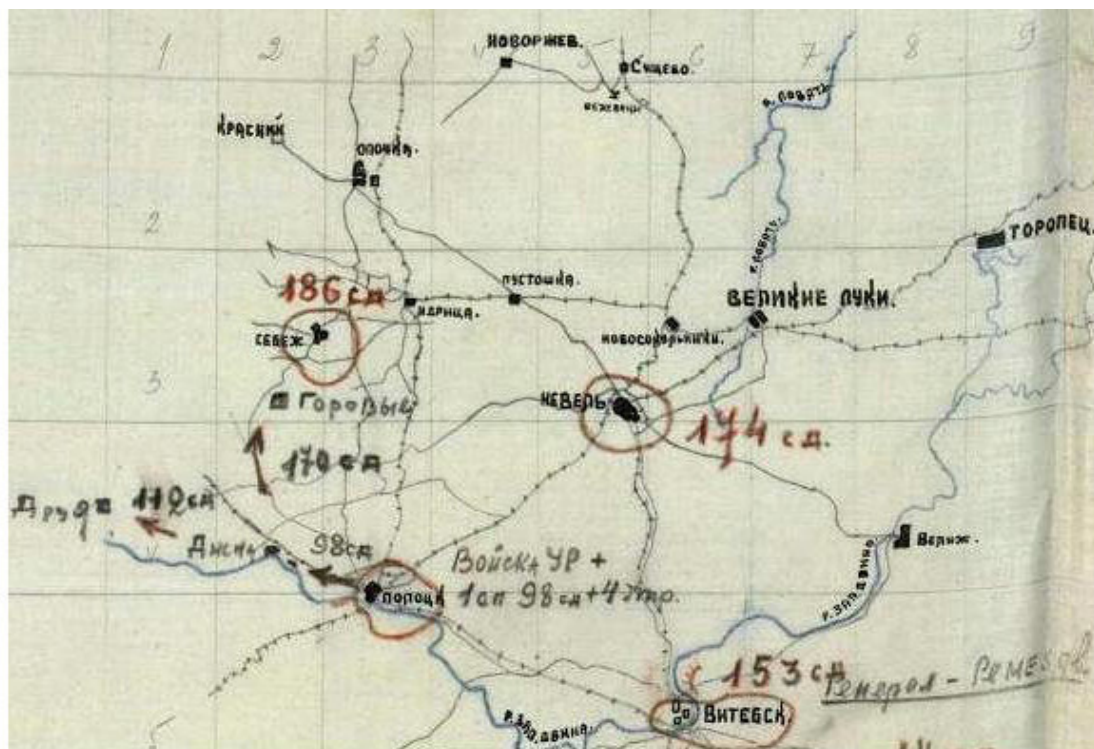

Схема расположения частей 22 армии. Конец июня 1941 г. Карта оперативного отдела Западного фронта.

К. Е. Мыльников: «29 июня 1941 года первый эшелон 717 стрелкового полка прибыл на ст. Кузнецовка. Нас встретил полковник Бунин Василий Дмитриевич, зам командира 170 сд». После разгрузки офицеры были приглашены в штаб, где, в частности, части 717 стрелкового полка получили приказ: «Форсированным маршем выдвинуться правее гор. Себеж, в 6—7 км от ст. Кузнецовка, занять оборону фронтом на запад». Справа – шоссе, слева – окраина гор. Себеж. Задача – «стоять насмерть», не допустить прорыва противника вдоль дороги на восток. «717 сп под огнем авиации немцев и действующих диверсантов в ночное время поспешно вел оборонительные работы»³⁰.

Н. Ф. Чистяков: «Штаб дивизии, в том числе военная прокуратура и военный трибунал, разместились в лесу, километрах в двух от станции Кузнецовка. Днем жизнь штаба и его подразделений протекала деловито и спокойно, но с наступлением ночи приходила какая-то необъяснимая тревога. В лесу то в одном, то в другом месте слышались выстрелы. При проверке выяснилось, что это стреляли часовые. Некоторым из них казалось, что к ним кто-то крадется. Такое тревожное состояние вызывалось слухами о диверсантах и шпионах, брошенных противником. На моральном состоянии личного состава дивизии сказалась неприятная картина, которую мы увидели, – беспорядочная масса беженцев, а иногда даже каких-то военнослужащих, идущих по дороге с запада на восток. Их вид угнетал, наводил на горестные размышления, порождал боль и недоумение».

Н. Ф. Чистяков сообщает о курьезном случае, случившемся с начальником связи 62 ск подполковником Батеневым, который «был задержан вместе с шофером, связан и в течение ночи не мог выполнить поставленной задачи»³¹.

³⁰ Там же. Л. 3об.-4.

³¹ Чистяков Н. Ф. http://militera.lib.ru/memo/russian/chistyakov_nf/03.html

В. С. Зуев: «Прибыли мы на место назначения железнодорожную станцию Кузнецовка, которая недалеко от г. Себеж, 30 июня 1941 г.». «Вскоре за нами прибыли автомашины, и мы выехали к месту расположения дивизии за г. Себеж»³².

В материалах 62 стрелкового корпуса сообщается, что «отдельные эшелоны 170 сд, разгружаясь на станции Кузнецовка, подверглись бомбежке авиацией противника»³³. Согласно сводке Оперативного отдела штаба Западного фронта, составленной к 23 часам 30 июня 1941 г., «170 сд начала выгрузку в районе Себеж. К 10.00 30.6 поступило семь эшелонов»³⁴.

На фронт дивизия прибыла в следующем составе:

Личный состав: комсостава – 1116,

младший начальствующий состав – 2071,

рядовой состав – 10832. Всего: **13 819 человек.**

Конский состав: верховых – 662, артиллерийских – 675, обозных – 1137. Всего: **2 475.**

Автомашин: легковых – 8, грузовых – 164, специальных – 28, тракторов – 19.

Танков Т-34 – 38, винтовок – 10 868, станковых пулемётов – 171, рп – 286, ппд – 22, зенитных пулемётов – 16.

Пушки: 122 мм – 5, 76 мм – 28, 76—85 мм зенитных – 4, 45 мм – 54.

Гаубицы: 152 мм – 4, 122 мм – 24.

Миномёты: 120 мм – 11, 82 мм – 35, 50 мм – 70³⁵.

Вооружение было полностью, но чувствовалась нехватка командиров рот, адъютантов штабов батальонов. Пополнение дивизии на 40% не было обеспечено обмундированием. Оборона была занята в укреплённом районе Себежа протяженностью по фронту 30—40 километров³⁶. Однако есть сомнения, что дивизия была укомплектована на все сто процентов. Летом 1942 г. представители штаба и армии путем опроса родственников, проверки денежных аттестатов и других материалов установили, что в 1941 году в списки 170-й сд было внесено 7692 военнослужащих. Не могли же более шести тысяч солдат и офицеров к лету 1942 года бесследно исчезнуть из списков?

Участки обороны между частями дивизии были распределены следующим образом: 391 сп – на правом фланге, 422 сп – на левом фланге, 717 сп ещё не прибыл к этому времени. Полковая школа 391 сп находилась в резерве командира дивизии, связь с частями была налажена и работала бесперебойно³⁷.

И. Воробьев, участник сражений на себежской земле, пишет: «Выгрузились из вагонов на железнодорожной станции Зилупе... И сразу же наш батальон занял оборону по старой границе. Я был старшиной, командовал одним из подразделений третьей роты, в котором было 5 ПТР, 2 ручных пулемета и один „Максим“»³⁸.

В район дислокации 22 армии прибывали и другие дивизии из Уральского военного округа.

³² ЦАОО РБ. Ф.10313. Оп.1. Д.66. Л.5—5об.

³³ http://www.oldmikk.ru/Page3_memory_62_sk.html

³⁴ ЦАМО РФ. Ф.208. Оп.2511. Д.2. Л.42.

³⁵ <http://www.bashpoisk.ufanet.ru/articles/sd170/index.shtml>

³⁶ ЦАМО РФ. Ф.1411. Оп.10206. Д.1. Л.5.; <http://www.bashpoisk.ufanet.ru/articles/sd170/index.shtml>

³⁷ <http://www.bashpoisk.ufanet.ru/articles/sd170/index.shtml>

³⁸ Воробьев И. Первые бои// Стерлитамакский рабочий. 1988. 8 мая. №89.

Замысел противника и задачи частей 170 стрелковой дивизии

Замысел противника состоял в том, чтобы упредить советские войска в деле развертывания нового Западного фронта на линии Себежского и Полоцкого укрепрайонов, уничтожить 22 армию, выйти во фланг и в тыл всего Западного фронта. Для этого наносились концентрические удары по трём направлениям: на правом фланге – через Себеж на Идрицу силами 10-го армейского корпуса, в центре – через Дисну и Ворковичи на Невель силами 57-го моторизованного корпуса и на левом фланге – через Городок на Великие Луки частями 39-го моторизованного корпуса.

В центре удар носил вспомогательный характер. Он должен был сковать 22-ю армию с фронта, в то время как она будет окружена фланговыми ударами. Это был излюбленный манёвр немецких войск. Как правило, действия групп начинались или одновременно, или же центральная, сковывающая группа, начинала действовать на сутки – двое раньше, чтобы заставить нас притянуть к центру резервы и ослабить фланги. В данном случае немцы начали действия в центре на сутки раньше – 7 июля³⁹.

Новый командующий Западным фронтом маршал Тимошенко определил, что главной угрозой для войск фронта является 3-я танковая группа Гота, наступавшая из района Лепель-Полоцк в направлении Витебска и севернее⁴⁰.

Первые столкновения частей 22-й армии с противником, произошедшие 26 июня, отодвинули окончание развертывания частей 22 армии на несколько дней.

Первый боевой приказ за №01/оп штаба 22 армии был отдан 29 июня 1941 года генерал-лейтенантом Ф. Ершаковым. В задачи 22 армии входило «не допустить выдвижения противника севернее р. Западная Двина». 170 дивизия должна была прикрывать правый фланг 22 армии в Себежском укрепленном районе на линии Заситино, Ветренка, Теплюки. Задача дивизии не допустить прорыва противника севернее Себежа⁴¹. На карте видно, что севернее г. Себежа располагалась еще одна башкирская дивизия 186, ее – то и должна была сменить 170 сд.

Каким увидел Себежский укрепрайон Н. И. Бирюков, командир 186 стрелковой дивизии в июне месяце 1941 г.? В своих воспоминаниях он пишет: «Себежский укрепленный район в 1940 году в связи с переносом границы был демонтирован, некоторые пушечные огневые точки были перестроены под пулеметные. Никакого инвентаря в дотах не оказалось; даже посуду для хранения запасов воды пришлось собирать у местного населения, которое очень охотно нам помогало. Занимали мы укрепрайон и оборудовали его для обороны под непрерывными бомбежками, но все же через двое суток смогли доложить, что УР «оседлан», дивизия к бою готова. И это сделали приписники, половина которых до конца мая винтовки в руках не держала! Правда, кадровый состав, командиры и сержанты, были опытнейшими людьми.

Однако воевать здесь нам не довелось. Командир корпуса (...) приказал сдать оборону 170-й стрелковой дивизии, а нам выдвинуться на рубеж Улла – Бешенковичи, на только что возникшее Невельское направление. От Себежа это было примерно, в 160 километрах. <...> К 3 июля 170-я стрелковая дивизия закончила прием укрепленного района»⁴².

³⁹ Хетчиков М. Д., доктор военных наук, профессор: <http://www.tverlib.ru/tverbook3/hetchikov/hetchikov.pdf>

⁴⁰ Шерстнев В. Д. Трагедия сорок первого. Документы и размышления. С. 296.

⁴¹ ЦАМО РФ. Ф.208. Оп.2511. Д.56. Л.4.

⁴² Бирюков Н. И. На огненных рубежах. М., 1969. С.9.

Общая протяженность рубежа обороны 22-й армии составила около 280 км. На каждую дивизию 22 армии приходилось по 30—35 км линии фронта, боевые порядки дивизий строились в один эшелон с выделением резерва в составе одного-двух батальонов. В качестве армейского подвижного резерва был определен один усиленный батальон с приданными противотанковыми средствами, которых, кстати, в войсках не хватало⁴³.

Таким образом, 170 сд расположилась на правом фланге 22 армии, на стыке с 27 армией Северо-Западного фронта. Опасность представлял противник, который еще 26 июня форсировал р. З. Двина и захватил г. Двинск (Даугавпилс). Дальнейшие события показали, что 22-я армия оказалась на стыке двух основных группировок противника – групп армий «Центр» и «Север». Такое положение давало ей возможность действовать в двух оперативных направлениях, создавая непосредственную угрозу флангам и тылам 3 и 4 танковых групп противника⁴⁴.

Выгода положения войск 22-й армии была справедливо оценена немецким Генеральным штабом. В своем дневнике в записи от 5 июля 1941 г. его начальник Ф. Гальдер отметил, что великолукская группировка «может ударить как по правому флангу танковой группы Гёпнера, так и по левому флангу танковой группы Гота, особенно если последняя будет наступать от переправ в районах Дрисса и Улла в восточном направлении»⁴⁵. Как следует из сказанного, противник особую опасность для себя усматривал в возможности 22-й армии воспрепятствовать наступлению через Витебск в Смоленском направлении. Немцы оценивали силу 22-й армии примерно в 7 дивизий, по Гальдеру – «эта группа достаточно сильна, и поэтому необходимо провести особую операцию с целью ее окончательного разгрома»⁴⁶.

Витебское направление было стратегически важным, так как прикрывало дорогу на Смоленск и далее на Москву. Непосредственно для действий на этом направлении противник выделил 39 моторизованный корпус из состава 3 танковой группы (7 и 20 тд, 20 мтд). На его левый фланг непосредственно против войск 22 армии был выдвинут 57 моторизованный корпус⁴⁷.

На двенадцатый день войны (3 июля) начальник Генерального штаба сухопутных войск Франц Гальдер в своем дневнике сделал запись: «В целом теперь уже можно сказать, что задача разгрома главных сил русской сухопутной армии перед Западной Двиной и Днепром выполнена... Поэтому не будет преувеличением сказать, что кампания против России выиграна в течение 14 дней...»⁴⁸.

По данным штаба Западного фронта на 10 часов 2 июля 1941 года выгрузились 16 эшелонов 170 сд. Место расположения дивизии прежнее: Заситино, Ветренка, Теплюки⁴⁹.

В условиях боевого соприкосновения с противником 22-я армия со 2 по 5 июля заканчивала сосредоточение и оборудование рубежа. «Проведенные командованием соединений рекогносцировки показали, что старые укрепления большей частью демонтированы и не являются боеспособными. Оборудование их проводилось наспех наличными средствами. Несмотря на то, что к земляным работам наряду с красноармейцами активно привлекалось местное население, к моменту подхода войск противника закончить оборудование оборонительных рубежей не удалось»⁵⁰.

⁴³ Нуждин О. И. http://www.bergenschild.narod.ru/publicacii/Nevels_defensive_operation.doc

⁴⁴ *Нуждин О. И.* Там же.

⁴⁵ *Гальдер Ф.* Военный дневник. Перевод с немецкого под ред. и с предисловием канд. ист. наук. Е. Н. Кулькова. М., 2004. С. 78.

⁴⁶ <http://www.volk59.narod.ru/velluki.htm>

⁴⁷ *Нуждин О. И.* http://www.bergenschild.narod.ru/publicacii/Nevels_defensive_operation.doc

⁴⁸ *Гальдер Ф.* Военный дневник. С. 72.

⁴⁹ http://bdsa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2744&Itemid=5

⁵⁰ *Бирюков Н. И.* В дни Смоленского сражения. ВИЖ. 1962. С. 81. Цит. По Нуждин О. И. http://www.bergenschild.narod.ru/publicacii/Nevels_defensive_operation.doc

Вслед за моторизованными корпусами «3—4 июля через Двину начали переправляться пехотные дивизии»⁵¹. Движение 56 моторизованного корпуса было смещено вправо, так, что «дивизия СС „Мертвая голова“, пробившись через советские позиции у Дагды, начала движение на Себеж и далее на Идрицу»⁵².

4 июля 1941 года начались бои на всем фронте обороны соединений 22-й армии. В этот день части 3 танковой группы противника вышли на рубеж Западной Двины. Их действия прикрывались с воздуха пикирующими бомбардировщиками VIII авиакорпуса.

Из воспоминаний К. Е. Мыльникова: «В первых числах июля 1941 г. гор. Себеж горел, рвались цистерны с горючим, дым застилал наши позиции. Из гор. Себеж потянулись колонны мирных жителей на восток. Женщины несли и вели за руки детей, эвакуированные шли по позициям 3-го батальона. Немецкие самолеты летали низко и расстреливали мирных жителей. Даю приказание офицерам не жалеть патронов и снарядов, обеспечить выход из гор. Себеж колонны мирных жителей, вести огонь из зенитных пулеметов и залпом взводам из каждой роты. За весь день 4-го июля сбили только один самолет»⁵³

⁵¹ Гончаров В. От Двинска до Пскова//Трагедия 1941 года. Причины катастрофы. М., 2008. С. 341.

⁵² Гончаров В. От Двинска до Пскова. С. 341.

⁵³ ЦИА РБ. Ф. Р-1800. Оп.1. Д.229. Л.4.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.